

НЕЖНЫЙ ГЕНИЙ ГАРМОНИИ

5

ТАК НАЗВАЛ ШОПЕНА его друг и достойный современник Лист. Лист первый начал писать книгу о Шопене. Вслед за ней появилось множество трудов о великом польском композиторе, образ Шопена в них противоречив. Для тех, на кого неизгладимое впечатление произвела фраза Жорж Занд об «ангеле с лицом прекрасной женщины», Шопен — воплощение нежности, хрупкости, даже неврастеничности. В представлении других Шопен — громогласный богатырь.

Автор книги «Шопен» Ф. М. Оржеховская не впадает ни в ту, ни в другую крайность. Тонко, сдержанно, скорее пастелью, чем маслом, рисует она портрет чуткого, остро впечатлительного, «негромкого» человека, полного глубокой внутренней силы. У силы есть название. Это — музыка.

Музыка пронизывает всю жизнь Фредерика Шопена. Полугородовой младенец восхищенно прислушивается к мелодичному позвякиванию ложечки. Шестилетний мальчик лунной ночью украдкой пробирается к фортепиано и, положив на стул нотные фолианты, робко импровизирует, хотя никто еще не знакомил его с клавиатурой. Трагическое, но просветленное ощущение близкого конца звучит в шопеновском «Полонезе-фантазии», который так поразил художника Делакруа, навещавшего Шопена в последние дни его жизни. До самой смерти музыка не покидала Шопена.

Не удивительно, что в романе о Шопене музыке отведена главная роль. Но перед нами проходит также и вся жизнь творца этой музыки: детство, семья, первые учителя, друзья — знаменитые и неизвестные, женщины, которых любил Шопен и которые его любили...

Судьба дала Шопену прекрасную, любящую семью, но смерть рано унесла его любимую сестру, преждевременно умерли лучшие друзья, любовь принесла Шопену главным образом страдания... К концу жизни он оказался в сущности одиноким.

Но была у Шопена любовь — столь же страстная и неизменная, как любовь к музыке, — да они и переплетались между собой так, что их почти невозможно отделить! — это любовь к родине, к страдающей от гнета Польше.

Тоске по родине, отчаянию Шопена в горькие дни польского восстания (он оказался в те дни на чужбине) посвящены лучшие страницы книги. Всем, прочитавшим роман, вероятно, запомнится глава, описывающая ночи в штутгартской гостинице... «Сколько групов прибавилось в это мгновение?.. Может быть, и у меня уже нет матери? Кому нужно мое существование?» — записывает в одну из таких ночей в своем дневнике Шопен. В отчаянии он садится за фортепиано... И вот возникает мелодия, пальцы поспешно находят ее на клавишах... Так создается до-минорный этюд — «признание сердца и одновременно сжатая летопись героического народного восстания, его подъем, энтузиазм, вершина и трагический спад».

Роман «Шопен» (изд-во «Советский писатель») не только обогащает ценные сведениями о биографии композитора и его времени. У вдумчивого читателя эта книга невольно возбудит мысли о природе искусства, о глубокой и совсем не простой связи между художником и временем, страной, его породившей, об упорном, титаническом труде, в котором рождается гармония.

Ю. НОВИКОВА.

Комсомольская правда
г. Москва

— 6 МАРТ 1967